

ГУННСКОЕ ГОРОДИЩЕ БЛИЗ УЛАН-УДЭ

И всходил древний хунн, сын косматого синего неба,
Иволгинскую степью на былинную гору свою,
Сквозь забрало прищуренных век богатырским окидывал взором
Сколько лун до Срединной — совершить свой набег.

С одобреньем смотрел, как до самого края долины
Одарила обильно скотом забайкальских народов земля,
Вся в горах и озёрах, вся в лесах и сибирских морозах,
Вся красавица-пленница, добытая в честном бою.

Не молился, а просто беседовал с космосом-братом,
Не божился со страху, а демонам повелевал,
Потому что от плоти небесного синего волка,
Потому что от млека древнее богов.

И звериным чутьём он угадывал вещие дали,
И колдуя свободу от вечного рабства земли,
Пол задумчивой Азии в рог он скрутил воедино бараний,
Пол Европы в свободу огнём и мечом обратил.

И всходил он на гору свою, городища заставу,
И запряг в караваны походных кибиток зарю,
Там, где прячут в шелках Поднебесной принцессу,
Там, где топчут небесные всадники рис.

На восток, на восток, ядовитое брюхо дракона
Насадить на восход, на копьё, наконечник поющей стрелы,
И неистойвой конницей в новой заре навсегда раствориться,
И в миры обратиться, звериного стилия миры...

ПРИГЛАШЕНИЕ ДРУГУ

Александр Ерёменко

Когда большой осётр сядет вдруг на мель —
Весь невозможно пьян,
От рыла до хвоста похожий на свирель,
Роскошный, как Коран,

Давай сюда скорей за тридевять земель,
Бросай свои дела,
Тебя здесь ждёт свирепый солнца хмель
И небо из горла.

Пускай тебя в тайге заклинит между гор,
Плюя мошкой в лицо,
И градина, любя, с размаху и в упор —
С куриное яйцо.

Ты наберёшься сил рубить с плеча и жечь,
Как тетива звеня,
И вытащишь топор зазубренный, как меч,
Большой, как у коня...

СОВЕРШЕНСТВО

Как Чингисхан со сгустком крови, зажатым в кулаке,
С кошмарной тягой к совершенству,
Как с бритвою в руке,
Я, кажется, родился...

Вечность раскосыми и жадными очами смотрит в душу, а я печалюсь —
Вечно собою недоволен...
Великий и могучий
Волнуй, волнуй мне бабочку поэтиного сердца и щекочи уста...

Кругом такая красота, аж скулы сводит,
Как мне это спеть,
Какими соловьями, семирамидами, каким пером неистовым,
Как сумасшедший с бритвою в руке...

Возможно, кто-то беспощадный в генах,
Волшебство вернуть,
Выклёвывает, рвёт мне печень,
Вспорхнув на грудь...

Орфея перепеть хочу, миры слагать по новой,
От пенья моего чтобы у лошади слеза катилась,
У женщин животы взбухали, у двух Медведиц начиналась течка,
Офелия не утопилась,
Орда не прекратилась — чтоб даже девственница
Могла на край земли нетронутый проехать...

ЛИТАНИЯ ЛЮБИМОЙ

«Той, чью память люблю и лелею...»

VI Далай-лама Цаньян Джамцо

1

Удачи, успеха бы или на худой —
Удалой, полный бессмертья — конец,
Умопомрачительного счастья
Урвать у судьбы чуток,
О, блаженства сухой глоток —
Обнимать, оплетать словно дикий плющ, окликать
Обморочными губами
Облако нежных дхарм!
Щёки к щекам, слёзы к слезам,
Щепотка пепла к щепотке,
Щупальцами как осьминог ощущать,
Щурясь от счастья, щедроты Твои!
Осязать
Осиянных персей ос боязливых и жгучих,
Ослепительных чресел
Особо — каждый пленительный квант...

2

Плачу и рыдаю о тебе...
Платье твоё комкаю в руках своих,
Псалтырь из звёзд ночных не помогает мне,
Псалмы из слёз моих не утешают мя.
Ты же, ставшая царевной тьмы ночной,
Тысячами галактик уносишься прочь,
Как же ты прекрасна, беглянка моя,
Как тебе идёт леопардовая шкура звёзд!

Смерть безногая да не разлучит же нас,
Смена времён да не осквернит память о тебе,
О, журавлиная песнь песней моей души!
Ом мани падме хум!
Рыцарь небесный забрал тебя,
Рыкал конь его блед — в полгоризонта гром,
Рыскал он лучшую взять из живых во тьму,
Рысью в космос великий удалялся он...

ПРИЗЫВАНИЯ ПО ПОВОДУ ЗВОНКА ДРУГА

Е. Сливкину

Друг объявился — не запылится,
Долгожданный звонок на автоответчик, с утра,
Дороги его да будут легки,
Добрый день деньской на чужбине, ласковой ночь!

Друг, наконец, прозвонился-раздухарился,
Дорогого стоит этот звонок,
Дальним не будь ему путь, близкой — смерть,
Дальше его уведи от забот и тревог, США.

Друг мой явился — не заблудился,
Даже не знаю как отблагодарить богов,
Да не закружат его до смерти вихри людские,
Да отведут от напастей дензнаки и доктора.

Священными эти минуты были,
Как прежде беседовали до утра,
На языке хинди, а потом на суахили,
И пили сакэ и водку, бургундское и денатурат.

СВОБОДА

Сводит с ума нахтигалями своими и раями,
Светами и мраками вселенных сладких и бездн,
Свобода!
Сверстник я твой,
Светел и весел иду циолковски обнимать мир,
С веком дружить, сволочью не быть,
С вечностью говорить, оседлав Джомолунгму, подлетая к Тибету,
Сваливать отовсюду в нирвану по имени Шаганэ ты моя Шаганэ,
Свистеть соловьем-разбойником на поэтов, облапив дерево Бодхи,
Свисать с ваших крыш сосульками свежих стихов,
Свитый из птичьих гнёзд и нежных колец Сатурна,
Свернутый в — Амарсану — свиток волшебный из атласа бесконечности
(в переводе с монгольского — Познавший Блаженство),
Сварганенный из муравьёв и вселенных,
Свадеб и светов друг,
Сват я, сват молодым песням любви и свершений,
Сведенборгом вскормлённый, Кьеркегором баюканный,
Свергнутый небожитель губ этих алых любимой — делами и суетой,
Священный и совершенный тобой, свобода,
Сверчком в этом космосе битв пою..